

Глава 13

Взросление всегда требует встреч с особенными людьми. Нужно увидеть иные пейзажи, чтобы в душе остался глубокий, неизгладимый след.

Сатору Годжо казалось, что за одну эту ночь он вырос сразу на несколько лет.

Поначалу, когда мужчина в ципао выкрикивал свои нелепые лозунги, Сатору принял это за условие активации проклятой техники. Но уже в следующий миг противник ловким движением сбросил платье.

Именно так. Сбросил. Ципао.

Шёлк медленно соскользнул на пол.

Сатору Годжо получил тяжелейшую травму — душевную. Всего за секунду его Шесть Глаз навсегда утратили былую невинность.

Впервые в жизни ему захотелось позорно бежать без боя, но враг явно не собирался отпустить добычу.

Это недоразумение, прикрытое лишь фиолетовым кружевным бельём, стремительно рванулось к нему. Сатору едва успел уклониться. Противник оказался на удивление ловок — бил быстро, наотмашь, без жалости. Кошмар наяву. Пожалуй, самый жуткий враг, от которого хотелось бежать без оглядки за всю его недолгую жизнь. Безумец нападал — Сатору уворачивался, задействовав Безграничность на полную мощность, дабы не оставить оппоненту ни единой лазейки.

— Ха-ха-ха! Ну и что это такое? — загоготал трусельный маньяк. — Настоящие мужчины не трусят и не бегают от драки!

— Заткнись! Я не собираюсь связываться с типом, который щеголяет в фиолетовом кружеве! — огрызнулся Сатору.

Он и рад бы ответить ударом на удар, но одна мысль о том, что придётся коснуться этого тела, вызвала у него глубокое физическое отвращение.

— Вот как? — Нападавший задумчиво потёр подбородок. — Неужели ты из этих зануд, что предпочитают семейники?

— Отвали.

Мужчина картинно раскинул руки, вещая с театральным пафосом:

— Сегодня я проявлю милосердие и открою тебе истинный смысл бытия!

«Оставь своё милосердие при себе!» — мысленно взмолился Сатору.

— Суть человеческой жизни кроется в нижнем белье!

«Какая же у тебя ничтожная жизнь...»

— Прожжённый интриган может нацепить строгий костюм-тройку, невинную девушку можно заставить нарядиться в похотливого кролика. Внешняя одежда — лишь ширма, маска для души! Но бельё... бельё никогда не лжёт!

Чем больше распалялся безумец, тем яростнее становился его натиск. Борясь с подступающей тошнотой, Сатору продолжал маневрировать.

Киллер знал своё дело. Его рукопашный бой был безупречен. Хуже того, то ли благодаря особой технике, то ли врождённому таланту, он безошибочно находил уязвимые точки даже в абсолютной защите Безграничности и методично бил именно туда. Несколько раз Сатору едва разминул со смертоносным касанием.

— Кто-то жаждет плотного облегания, кто-то ценит свободу и лёгкий ветерок! Каждый волен оставаться верным себе! Даже в пятьдесят лет мужчина имеет право носить трусы с девочками-волшебницами, даже буддийский монах может выбрать стринги...

Видимо, увлечшись собственной лекцией, оратор на долю секунды потерял бдительность — и Сатору мгновенно впечатал ему подошвой в челюсть, отправляя в полёт.

С грохотом разлетелась бумажная перегородка-сёдзи, явив миру огромную дыру.

— А ты хорош! Не ожидал от столь юного создания такой прыти, — трусельный маньяк ловко перекатился, гася инерцию удара, и поднялся на ноги. На его губах заиграла зловещая ухмылка. — Что ж, пришла пора взглянуть на изнанку твоей души!

От этих слов у Сатору волосы на затылке встали дыбом. Он инстинктивно укрепил Безграничность до предела, превратив её в монолитный барьер. Противник снова бросился на него, но теперь его целью было не одолеть юного мага, а... стянуть с него штаны.

Расстояние между ними сократилось до считанных сантиметров. В эту критическую секунду...

Словно пушечное ядро, вперёд вылетело нечто палево-жёлтое, заслонив Сатору собой.

Лайфу!

Грязная рука маньяка замерла в воздухе.

Крошечный щенок намертво вцепился зубами в его запястье, забавно повиснув в воздухе благодаря мёртвой хватке.

Сатору среагировал мгновенно: перехватив щенка свободной рукой, он направил на опешившего врага плотный сгусток проклятой энергии. Разряд «Синего» на максимальной мощности врезался в цель.

Трусельного философа унесло прочь.

Он рыбкой вылетел из разгромленной комнаты, пронёсся над внутренним двором и рухнул прямо к ногам дядьки в пижаме, который всё это время прилежно стоял на шухере.

И тут случилось неизбежное.

С треском и шорохом падающее тело увлекло за собой чужие пижамные штаны.

Густая чёрная поросль на ногах дядьки уныло заколыхалась под порывами ночного ветра.

Маньяк приподнял голову. Его взору предстали банальные белые хлопковые семейники — из тех дешёвых комплектов, что продают в супермаркетах по акции «два по цене одного».

— Надо же... — прошептал поверженный воин. — Ты оказался простым, искренним домашним человеком. Понимаю... Ты не прячешь душу в белье, ты с его помощью принимаешь себя настоящего. Жаль, я осознал это слишком поздно. Утерянного уже не веротишь...

Излив душу в этом невнятном монологе, безумец окончательно лишился чувств.

Он отключился точно так же, как и давешний качок — внезапно и без видимых причин.

Но Сатору понимал: расслабляться рано. Он безучастно наблюдал за тем, как пижамный дядька молча подтягивает и завязывает свои штаны. После двух предыдущих извращенцев третий покушавшийся уже не вызывал никаких эмоций. В душе малолетнего гения воцарился абсолютный штиль.

На самом деле, как только первый нападавший потерял сознание, его техника сенсорной

изоляции развеялась. Шум сражения переполошил прислугу. Охрана уже бежала к покоям — они будут здесь минуты через две.

Времени на бенефис у пижамного дядьки почти не оставалось.

— Какая нынче красивая луна, — вздохнул тот, глядя в ночное небо.

— Высказался? Тогда ложись и подыхай. Или сначала помашем кулаками? — ледяным тоном спросил Сатору.

Мужчина просто сел на землю. Под холодным дыханием ветра и мягким светом луны он не предпринимал попыток напасть, не читал безумных лекций. Он сидел смирно, словно зашёл в гости полюбоваться ночным пейзажем. Среди развалин и обломков вокруг него словно образовался оазис странного умиротворения.

Сатору крепко прижал к себе щенка, не теряя бдительности.

Вскоре во двор ворвались гвардейцы клана Годжо и штатные маги-заклинатели. Картина повергла их в шок: двое нападавших лежали без сознания, а третий мирно сидел на траве.

Понять по разрушениям, что именно здесь произошло, было решительно невозможно. Маги-заклинатели быстро скрутили троих магов-отступников, а слуги бросились к Божественному дитя, проверяя, цел ли он.

Пижамного дядю подхватили под руки. Уходя, он обернулся к Сатору:

— Славный у тебя пёсик... Эх, обещал ведь подарить Маруто такого же на день рождения. Видно, не судьба теперь.

Его тихий вздох растаял в ночи.

Три часа ночи. Поместье Годжо сияло огнями, сна не было ни в одном глазу. Глава клана восседал во главе стола — на его суровом лице читалось крайнее замешательство. В зале собрались все ключевые фигуры семьи.

Ниндзабуро Годжо выложил на стол стопку бумаг:

— Вот их досье. Глава, молодой господин, старейшины — ознакомьтесь. Все трое — сильные и известные маги-отступники из Организации «Q».

Поведение киллеров не поддавалось никакому осмыслению. Даже Шесть Глаз не могли уловить в их действиях хоть крупицу логики.

Сатору пробежался глазами по строчкам.

Первый — здоровяк по прозвищу Бесшумная Коса, маг-отступник первого класса. Специалист по скрытным убийствам. Его проклятая техника позволяет блокировать органы чувств цели в определённом радиусе. Благодаря этому он без лишнего шума отправил на тот свет больше сотни человек.

Второй — небезызвестный Розовый Якша. Боевые навыки и проклятая техника на высшем уровне, один из ведущих лидеров Организации «Q».

Последний — Ивао Имаи. На фоне напарников выглядит скромнее, ранг первого класса получил недавно. Однако примечателен звериным чутьём на опасность, которое не раз спасало ему жизнь.

Судя по отчётам, абсолютно вменяемые люди. Никаких психических отклонений или слабоумия за ними не водилось, что делало их сегодняшнее поведение ещё более загадочным. Никто не ожидал, что столь опасное трио пойдёт на Божественное дитя и потерпит крах. А уж когда Сатору пересказал подробности покушения, присутствующие и вовсе лишились дара речи.

Поверить в то, что три опытных мага-отступника первого класса одновременно сошли с ума, было труднее, чем предположить, что юный наследник просто скрывает свою истинную мощь.

Впрочем, допрашивать или подозревать Шесть Глаз никто не смел. Даже глава клана помалкивал, так зачем лезть на рожон? Но если задавать вопросы напрямую было нельзя, то строить догадки за спиной никто не запрещал. Очень скоро зал заседаний заполнился гулом споров и безумных теорий.

— Как же вы надоели! — Сатору поморщился и демонстративно заткнул уши. — Я спать хочу. Не собираюсь тратить время на ваши пустые бредни.

— Господин Сатору, но мы ещё не...

— Молодой господин, почему Ивао Имаи не предпринял попытку атаковать?

— Господин Сатору, как вам удалось...

— Хватит! — оборвал их крики Сэйтё Годжо. — Молодой господин устал. Прекратить расспросы.

Все мигом притихли.

Сатору с безразличным видом направился к выходу, и толпа без лишних слов расступилась перед ним.

— Сатору, — окликнул его отец у самой двери. — Кем бы ни были эти безумцы, ясно одно: ты под прицелом. Подобное повторится, и не раз. Маги-отступники не успокоятся, поэтому я усилю твою личную охрану.

Сэйтё Годжо не ждал от сына покорности. Памятуя о скверном характере мальчишки, он приготовился к очередной колкости, но неожиданно услышал совсем другое.

— Твоя правда, снаружи небезопасно, — бросил Сатору, не оборачиваясь. Голос его звучал глухо. — Но от этого комка шерсти пользы больше, чем от всех твоих никчёмных ищеек.

С этими словами он скрылся за порогом.

«Ну конечно», — усмехнулся про себя Сэйтё. Мальчишка остался верен себе.

В его покоях, как всегда, теплилась жизнь. Маленький золотистый комочек и не думал спать. Едва Сатору переступил порог, щенок бросился навстречу, но на сей раз прыгать не стал — просто уселся на пол и преданно уставился на хозяина.

Сатору присел на корточки. В чёрных, влажных глазах-пуговках отражался его собственный силуэт. На мгновение показалось, будто этот глупый зверь искренне за него переживает.

— А ты смелый. Такой крошечный, а полез в драку.

Мальчик аккуратно подхватил щенка под мышки — за последние дни он приноровился делать это одним лёгким движением.

— Ладно, слабость не порок, когда тебя защищает такой великий маг, как я.

В ответ пёсик нежно лизнул его в шею.

Сатору зашекотало, он невольно втянул голову в плечи, но вдруг замер. На лице его отразился неподдельный ужас.

Он брезгливо отодвинул щенка на вытянутых руках:

— Погоди... Ты ведь только что кусал того мерзкого типа?

В собачьих глазах промелькнуло нечто похожее на чувство вины.

— Чтобы близко ко мне не подходил, пока Кёко трижды не вымоет тебе пасть!

Харуя Ирие сотворил на своей мордочке самое невинное выражение, а про себя фыркнул:
«Какая неблагодарность! И кто только что спас твои драгоценные штаны от позора?»

<http://bllate.org/book/19550/1960801>